

ЛЕНА
Левская

ШЕЙХ

ЖЕСТОКИЙ *Роман*

18+

Лена Левская

Шейх. Жестокий роман

<https://litres.ru/74660244>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Не представляешь для чего я тебя украл? - елеинный низкий голос растянул вопрос. - Напряги память, Дарья Суворова.

– Вы меня знаете? - вытянулась в струну и прислушалась к дыханию из темноты каюты.

– Любимая папина дочь.

В полумраке показался низ белоснежной кондуры, босые смуглые ступни шагнули на персидский ковер.

– Я на тебя надел корону, - его глаза блеснули нездоровым огнем. - Я и сниму.

Это он. Враг моего отца.

– Забирайте! - сорвала диадему и кинула в него украшение. - Мне от вас ничего не надо.

Шейх увернулся, а бриллианты, которые украшали корону, разлетелись по каюте.

– Хороший бросок, - ухмыльнулся по-звериному. - А теперь развлекаться хочу. С тобой.

В разгар конкурса красоты я была похищена восточным деспотом и тираном. У него счеты с моим отцом, а мишенью оказалась я.

Альтернативный восток.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Шейх. Жестокий роман

Глава 1

Стоя на сцене, я почувствовала цепкий и колющий взгляд. Вдоль позвоночника пробежали мурашки, липкий холод забрался под платье.

Невольно повернула голову к залу.

Шейх сидел в вип-ложе и смотрел на самых красивых девушек со всего мира, среди которых находилась и я.

Впервые конкурс «Мисс Вселенная» проходил в арабском мире, а на самом мероприятии присутствовал правитель эмирата.

Позади несколько недель подготовки к финалу. Спортивные состязания, лучший национальный костюм, благотворительные проекты.

Но оставался последний этап конкурса.

Интеллектуальный.

Он очень важен в итоговом зачете. На его основании члены жюри примет окончательное решение и выберет тройку победительниц.

По очереди к микрофону подходили претендентки от разных стран и отвечали на разнообразные щепетильные вопросы. Мне адресовали один из них.

— Представьте, огонь и вода на чаше весов. Две стихии.

С чем вы себя ассоциируете и почему?

— С водой, — взглянула на лощеного ведущего и медленно перечислила качества. — Вода — это гибкость, женственность, нежность, прозрачность, изящность, голубой оттенок моих глаз. Я могу заполнить собой все пространство. И только неистовое пламя сможет удержать воду, чтобы в природе было равновесие и гармония. В руках сильного мужчины женщина способна стать горным озером.

Мой ответ зал встретил овациями. Такими, которых не удостоилась ни одна конкурсантка до меня. Чужая зависть обожгла спину.

Мысленно я готовилась уйти на исходную позицию, но неожиданно прозвучал дополнительный вопрос со стороны ведущего.

— Вы бы подчинились мужчине?

На репетициях оговаривались все нюансы. И то, что мне задали не по регламенту, застало врасплох. Это интимно, индивидуально, но я не могла отказаться от ответа.

Иначе все месяцы подготовки и заработанные баллы попросту аннулировались. Я теряла возможность бороться дальше. У меня не было права уронить честь своей страны, подвести команду, которая работала над моим образом сутками.

Людям в зале и еще миллионам зрителей по ту сторону экрана я должна была признаться, что есть мужчина на свете, который имеет надо мной власть. А это означало показать

уязвимость.

Обхватила стойку руками и приблизила губы к микрофону. Во рту стало непривычно сухо, а язык прилип к небу.

— Я бы подчинилась только единственному мужчине. — Перевела взгляд на сидящих и конкретизировала: — Любимому.

Среди тысячи глаз только одни на расстоянии превращали в пепел, горели в приглушенном свете жидким огнем. Почему-то казалось, что они обращены только на меня. И от этого мандраж только усиливался. Для этих глаз мой ответ был вызовом, красной тряпкой.

С замиранием сердца прошла на свое место — ждать оглашения результатов.

Наступило время икс.

— Победительницей «Мисс Вселенная» становится... — Ведущий вскрыл конверт. Волнительный момент, вспотели ладони. — Да-а-арья Суворова!

А-а-а. Не может быть! Дикий восторг. Я оглядывалась по сторонам, прижимая ладони к груди.

Я? Я? Я! Поверить не могла.

От нахлынувших эмоций выступили слезы.

Громкие аплодисменты оглушали. Конкурсантки, с которыми сдружались за время борьбы, обнимали и поздравляли, а с моего лица не сходила незатейливая улыбка. Искренняя и по-детски счастливая. Я воплотила мечту, а это много стоило. Старания отбились победой.

Шла к микрофону я на негнущихся ногах, и пройденный путь к вершине не казался таким изнуряющим и тяжелым. Я гордость родителей, а теперь и страны.

На сцене появилась действующая мисс, которая надела на меня ленту, но не торопилась отдавать корону.

— На сцену приглашается великий эмир Амирхан ибн Вазир аль-Бахр.

Еще одна неожиданность. Мне выпала такая честь, что слегка потряхивало.

Шейх шел к сцене размашистым шагом. Белая кандура сидела по фигуре, подчеркивая широкие расправленные плечи. Голову покрывала гуфия с гутрой и черными кольцами-игаль. С приближением он казался все выше, я невольно запрокинула голову. Королевская властность прослеживалась в каждом движении.

Шейх прошелся по мне любопытным взглядом. Темно-карие омуты обволакивали невербальными нитями, утаскивали в паутину.

Взгляд глаз цвета жженой ледяной карамели застыл на моем лице. Кожу пекло от одного вида его щетины, ее кололи тысячи невидимых иголок.

Я никогда не избегала людей, но сейчас мне хотелось провалиться сквозь землю. Отвела взгляд и больше не рискнула посмотреть выше груди. Напряжение между нами сгущалось. Его аура работала как магнит, притягивала. Казалось, что весь конкурс имеет второстепенное значение, а мы в за-

ле одни. Его образ был отдаленно знаком.

Эмир взял с бархатной красной подушечки диадему, основание которой было выполнено из белых бриллиантов, а затем их сменяли светло-голубые сапфиры, постепенно переходящие в камни насыщенного синего оттенка. Украшение выглядело легким и воздушным.

Я почтительно склонила голову, и на нее опустилась драгоценная корона. Его пальцы коснулись моих волос, и по телу пробежал незаметный импульс.

На арабском шейх выразил восхищение, сказал торжественную речь, в которой отметил роль женщины.

Говорил красиво, кратко, емко. В цель. Я заслушалась, стоя за ним.

Закончив, он спустился со сцены, а я продолжала преследовать взглядом его тень.

Ожила, только когда начали вручать призы от спонсоров, подарочные сертификаты. В течение года я должна была совершить поездки по стране, которая принимала конкурс, в рекламных и благотворительных целях.

По окончании церемонии вернулась в гримерку и неоднократно чихнула. Похоже на аллергию. Оглянулась и увидела огромную корзину лилий среди прочих букетов. Подскочила со стула и открыла дверь.

— Уберите цветы! — выкрикнула помощнице, превозмогая зуд на руках и шее.

— И куда их? — Она выхватила визитку из лепестков и

прочитала: — От великого эмира Амирхана, — ошарашенно посмотрела на меня. — Боюсь, мы прогневаем его.

— Не знаю, — голос садился, но я поторопила: — Быстрее, прошу.

Кондиционер не помогал, становилось холоднее, но не легче. Кинулась к окнам и открыла их. В жаркой стране воздух был раскален даже вечером. Горло сжало жгутом, такого сильного приступа у меня еще не было. Глаза заслезились и начали чесаться. На лице косметика, а еще выход к журналистам. Нельзя было трогать грим до окончания мероприятия.

Телефон разрывался на столике возле зеркала. Приняла вызов в пограничном состоянии.

— Дочка, тебе стоит немедленно вернуться на родину, — беспокойно проговорил отец на том конце.

— Что случилось? — Я не находила места и металась по комнате.

Сердце учащенно колотилось. Кислорода в легких становилось мало. Выключила микрофон на сотовом, чтобы отец не испугался, услышав, как я сиплю. Открыла дверь и поспешила на улицу вдоль длинного коридора, держа в одной руке телефон, а другой опиралась на стену.

— Небезопасно оставаться в этой стране для тебя. Подробности потом.

Я неслась к выходу, корсет не давал вздохнуть полной грудью, голова раскалывалась. Тревожность усиливалась по нарастающей.

Выбежав на улицу, согнулась пополам, восстанавливая дыхание.

И только я хотела выпрямиться, как меня схватили со спины и накрыли рот платком, пропитанным какой-то жидкостью. Телефон выпал на тротуарную плитку экраном вниз.

— Никуда не выходи! — продолжал трещать динамик. — Я пришлю дополнительную охрану.

Папа еще говорил, а меня тащили к черному джипу незнакомые мужчины. Пыталась вырваться, мыча в ткань, но они были сильнее.

Открыли тонированную дверь и бросили в салон на сиденье. Глаза слипались, все вокруг двоилось, но я отчетливо запомнила, что напротив сидел шейх Амирхан. Его чувственный изгиб губ превратился в оскал.

— Теперь ты в моей власти, девочка. Познакомимся поближе.

Глава 2

— Ее зовут Даша, — отразилось эхом от стен узкого коридора.

Услышала свое имя, как через толстый слой ваты. Слабо, совсем слабо пошевелила губами и мизинцем. Пока только могла воспринимать на слух окружающее пространство. Трудно было пошевелиться на жесткой поверхности.

— К ней особое отношение, — акцентировал грубый мужской голос.

Медленно открыла глаза, фигура медсестры расплылась и слилась с грузным образом верзилы в костюме. Возле меня стояли двое и изучали, как экспонат в музее.

— Она ценный груз. Собственность шейха Амирхана. И если поступит приказ, вы ее отпустите.

А дальше дребезжание колесиков на стыке плитки. Меня покатали, накрыв одеялом. На удивление, под ним было не жарко, наоборот, комфортно. Попыталась открыть глаза, но веки все еще оставались тяжелыми. Белый потолок впере-мешку с включенными мигающими плафонами. Жмурилась от перепада света, поворачивая голову набок.

— Где я? — тихо прошептала.

— Очухалась, мисс Вселенная. А я мистер. — Станный тип наклонился над лицом, создавая тень, и подмигнул, за что и получил глухой подзатыльник.

— Эй, чего? — вжал голову в плечи.

— Молодой, ты, наверное, не понял, на кого работаешь, — наехал главный напарник. — Портить товар нельзя даже в твоих похабных мыслишках. Эти девственницы стоят как бриллианты. Как живые цапки. За порчу не считаешься ни почкой, ни домиком тетушки в деревне.

— Да за что такие бабки за них отваливают? Это же на один раз, — недоумевал его подельник, почесывая ушибленное место.

— Вахлак, есть коллекционеры, которые ценят качество и уникальность. Мы поставщики этого эксклюзива. Повышенный тариф для экзотики норма, они не обеднеют, как ты, — брызнул смехом. — Кати дальше, кандидат в евнухи, — толкнулся он бедрами каталку. — Там еще одну звезду привезли, надо проверить. Тоже игрушка одного шейха с пометкой «хрупко».

Они обсуждали меня и других девушек, как штучный товар, редкий экземпляр. Цена, услуги. Это пугало и удручало одновременно. Стало жутко не по себе.

— А вы с большим уловом сегодня. Только заступил на дежурство, — поприветствовал их врач крепким рукопожатием. — Сегодня тихо как никогда. Проверки отгремели. Большие праздники на носу. — Перевел равнодушно-профессиональный взгляд на меня. — Просил их доставлять сонными. Эту тоже на осмотр?

— Неа, дальше повезем. Заказчик сказал, что чиста как

роза. Ее перед конкурсом красоты осматривал гинеколог.

— А, тогда понятно. Последняя палата возле черного входа.

Каталка двинулась, врач попытался отойти, но я его ухватила за карман халата, развернув, и сама чуть не слетела.

— Доктор, где я, куда меня везут? — Язык цеплялся за небо, но я стояла на своем. Мне было важно знать точно, где я нахожусь. Только по светлым стенам, характерному больничному запаху можно было догадаться, что это медучреждение.

— Там, где я работаю, вы отдыхаете перед поездкой в теплую страну.

— В теплую? Разве я не на аравийском полуострове?

— Мужики, везите ее, а то она меня загрузит, — отмахнулся, как от назойливой мухи.

Я пыталась связать вчерашние события в единую цепочку, но многих звеньев не доставало.

Какое вещество было на том платке?

Как долго я находилась без сознания, трудно сказать.

Меня вырубил практически сразу, но последнее, что я помнила, — это лицо эмира.

Как одичавший волк, которому чужда эмпатия, он плотоядно разглядывал меня на заднем сиденье машины.

Что я ему сделала, что он решил так поступить со мной? Жестоко и беспощадно. Видела его один раз в жизни, на вручении короны и титула.

— Не думай сбежать, это последний этаж, — проинструктировали амбалы и выгрузили меня возле шумной палаты. Они постучались, и за дверью воцарилась тишина.

— Красавицы. — Верзилы вошли в палату первыми. — Принимайте новенькую.

— Здравсьте. — Те поприветствовали и принялись за свои дела.

В окне я увидела падающие снежинки, а вдалеке панораму родного города. Приложила ладонь ко рту. Меня привезли на родину.

Мужчины ушли, а я залезла на свободную кровать с ногами и забилась в угол. Начала нервно теребить волосы, заплетая их в косу.

Для невинных девушек отвели целый этаж. На посту медсестры возле дверей палаты дежурила охрана. Целая спланированная сеть. Я была так напряжена, что не могла ни о чем думать, только о спасении, а соседки по палате без умолку щебетали.

— Почему передержка в больнице? — вклинилась в разговор.

— Потому что это безопасное место. Главврач в доле. Все все знают, круговорот девственников в природе. Не слыхала?

— Какой еще круговорот? — насупилась.

— Точно с луны свалилась, — пафосно закатила глаза рыженькая.

— Вас же похитили? — уточнила.

— Мы не мисс Вселенная, чтобы нас похищали. Сами пришли.

— Как?

— Ножками, вам, богатым, не понять.

— При чем здесь богатство, если я с вами в одном бесправном положении?

— Мы за деньги. Таков уговор.

— А я за что? — встрепелась, отчаяние топило.

Они пожали плечами, а я соскочила с кровати и ринулась к двери. Чуть не врезалась в стену из охранников.

— Когда вы меня везли по коридору, я слышала про какой-то приказ. Что должно случиться, чтобы вы меня отпустили? — обратилась к старшему.

— Уже не случится, — оторвался от телефона. — Твой отец решил, что ты не важна для него. Сделка не состоялась. Жаль. Очень жаль. Ведь щедрость эмира Амирхана не имеет границ. Поэтому поедешь на общих основаниях, на яхту к шейхам в дар. Готовься к продаже своего тела.

Глава 3

В одном длинном ответе столько противоречий. Не заставят. Мое тело принадлежит только мне. Никто не имеет права посягать на него. Я не вещь!

— Какая продажа? Вы о чем? — искренне недоумевала и надеялась, что это побочка от снотворного, а не реальность. — Мой отец действующий генерал. Он никогда не откажется от меня.

Не верила гнусным словам. Папа весь мир перевернет, на уши всех поставит, но не отдаст в лапы торговцев живым товаром. Скорее, это похоже на то, как я потерялась в детстве, а он не мог меня найти. Спряталась, а выбраться самостоятельно не могла.

— Красавица, я дважды не повторяю. Как есть, так есть. Мы люди маленькие. Нам передали информацию. Мы исполняем.

— Вы упомянули сделку, — цеплялась за разговор, как за спасательный круг. Казалось, если прерву беседу, останусь в вакууме со своими догадками и мнительностью. — Что это? Я в обмен на что? — Пыталась разглядеть в его бандитских глазах подсказку, но тщетно. — Выкуп? На что? Я имею право знать.

— Много болтаешь, проблемная, — сузил глаза. — Все, что ты имеешь, — это красота. И тебе же лучше, если ка-

кой-нибудь шейх клонет на нее и вывалит кучу бабла за нераспакованную пизденку. Его ты сможешь пробить на сле-зу, а матерого нет.

Возмущение застыло поперек горла. Мне лучше? У меня было все нормально в жизни, пока не оказалась в машине восточного зверя. Мне не нужен шейх, мои планы не связаны с жаркой страной.

— Вы же осознаете, что мое похищение вызовет мировой скандал. Я титулованная мисс Вселенная, дочь военного генерала, невеста английского лорда. Не последний человек. Получат все.

— Ты цену набиваешь или подкупить хочешь? Мне до одного места твои регалии. Зырь сюда. Вбиваю «Дарья Суворова», — управился с кнопками на электронной клавиатуре и развернул экран. — Читай, как тебя будут искать, и не выкобенивайся.

Телефон из рук не выпускал, приходилось всматриваться в мелкий шрифт.

Заголовки пестрели новостями о моей победе, о том, как я остаюсь в стране-хозяйке конкурса, чтобы участвовать в социально-культурных проектах.

Получалось, никто и не догадывался, что меня похитили. Статьи говорили о том, что я в прекрасном самочувствии путешествую по арабской стране, даря детям сладости.

Или шейх подкупил всю прессу?

Отец единственный знал, но не смог найти.

Я почти дома. Осознание этого придало мне сил. Только надо постараться найти выход из положения. Шейх где-то там, за морем. Вот его я боялась куда больше, чем наемников, которые охраняли нас.

— Я погорячилась. — Прочистила горло. — Давайте с обратной стороны. У моей семьи много денег, у семьи жениха замки в Англии, приличный капитал. Сколько вам надо, только скажите.

Ну, давайте, верзилы, представьте хруст реальных денег. Вам же не придется больше заниматься грязным делом.

— Как сказал шейх, так и будет, — отрезал без сожаления.

На кону моя свобода, их надо дожать.

— Ага, — бездумно согласилась, но продолжила гнуть свою линию. — Эту сумму умножат на три... — выпалила, готовая считать реакцию, которой не последовало. — Че-тыре... — растянула в полной тишине. Другие охранники с весельем наблюдали за торгами. — Пять...

— Вышел шейх гулять, кого нашел, того е...ть, — вульгарно завершил амбал.

Мужчины хором засмеялись, а я залилась краской и нервно сглотнула, волоски на коже встали дыбом. Страшные люди на службе у тирана. Неподкупные цепные псы.

— А ты знаешь, что выше денег, принцесска? — серьезно обратился, когда прекратился ржач.

— Люб...бовь? — несмело заикнулась я.

И снова мужчины загоготали. Глупо и наивно, ведь передо

мной взрослые дядьки. Но я росла не настолько черствой и циничной, верила в светлые чувства и искала их даже там, где априори быть такого не может.

— Честь и месть, а во главе ненависть. Это как долг.

Какие дела у моего отца с восточным деспотом?! Мой отец влиятельный человек, и вполне понятно, что у него много врагов. Но мы с мамой жили в тепличных условиях, под колпаком. Папа старался отгородить нас от недоброжелателей.

— А теперь топай в палату и наводи марафет. Через пару часов приедут машины и заберут вас.

— Машины? — заторможенно переспросила я. — Сколько же девушек?

— Если вас по одной возить на самолете, до Нового года не управимся.

Верзилам это снова показалось смешным, а меня пробрал озноб. Женское достоинство — это несерьезно для них.

В подавленном состоянии вернулась в палату.

Через некоторое время привели еще одну девочку. По ее поведению я вычислила, что она также похищена. Лора. Она не питала иллюзий, как и я. Только ее за долги парня отправили, а вот за что меня испытывали, я до сих пор не могла и в страшном сне представить. Решили держаться вместе и попытаться сбежать при малейшей возможности.

За окном огни большого города слились в один блестящий путь. Налюбоваться не могла. Как будто отрывали от родного

места и насильно пересаживали. Я сидела в палате, а неподалеку, в паре кварталов, было расположено министерство. Думаю, Амирхан не зря это место выбрал. Тихо молилась, раскачиваясь.

Папа, я рядом. Найди меня. Пожалуйста.

В палату завалился старший, а это означало одно, и кровь стыла от неизвестности.

— Ваш час настал, красавицы. На выход! Кареты поданы.

Глава 4

Природа чувствовала мою боль. Повалил снег вперемешку с ледяным дождем. Усилился промозглый ветер, который порывами бил в окно.

— Ну и погодка. Брр, — заметили девочки, выходя из палаты. — Хорошо, что мы едем в лето.

А я бы все сейчас обменяла на нашу зиму с крепким морозом, лишь бы не ехать элитной пленницей в жаркую страну. Если девочки шли на все добровольно, то меня передергивало от одной мысли о том, что аукцион на яхте — это русская рулетка. Где неизвестно, кто тебя купит и насколько он извращен.

Воспользовавшись моментом, прошмыгнула в туалет возле палаты и закрылась. Может, не заметят, забудут среди потока других девушек? Но они устроили перекличку в коридоре.

— Все?

— Посчитали. Одной не хватает.

— Ну и где она?

Ручку двери подергали. Забилась в противоположный угол. Страх парализовал.

— Ты тут, красавица?

Молчала, прикрыв рот руками.

— А где ей еще быть. Можно выстрелить, — расчехлил

оружие один из верзил.

— А если в нее попадешь? Поцарапаешь? Нельзя, кретин!
Ее шкурка стоимостью в целое состояние. Ломай.

В итоге дверь выбили ногами, пробив дыру и открыв за-
щелку.

— Я не хочу ехать. Прекратите! — прижималась я к стене,
когда летели щепки.

— Ты собственность шейха Амирхана. Поедешь как ми-
ленькая в сидячем положении или в лежащем. Не нарывайся
на укол.

— Не надо, — захныкала. — Я выхожу.

Большой город огромной страны, центр, а группа девушек
уходила никем не замеченной через пожарный выход. Спе-
реди амбал, сзади верзила. Мы с Лорой шли последними.

Я оглядывалась по сторонам, везде искала возможность
ускользнуть даже после неудачной попытки, но, кроме бес-
конечной лестницы, в полумраке ничего не было видно.

Шли друг за другом, а путь освещала охрана с помощью
мобильных фонарей.

— Топай, — то и дело поторапливали в спину, когда я
сбавляла шаг, оттягивая неизбежное.

Тормозила конвейер по бесперебойной поставке девочек.
Из-за меня задерживались. Самолет где-то простаивал. Ях-
та, переполненная шейхами, стояла пришвартованная в Пер-
сидском заливе, не начиналась вечеринка.

Я ни с того ни с сего могла осесть на ступеньку, прикиды-

ваясь слабой. Когда меня амбал грозился закинуть на плечо, как мешок, делала вид, что справлюсь сама.

Под козырьком у больницы стояли машины. Куча черных иномарок премиум-класса и одна белая. Для девственниц.

Темные авто были уже заполнены.

— Кто морозит самый дорогой товар? — рывкнул старший на охрану, когда нас облепили снежинки. — Не хватало еще, чтобы заболели. Бошки пооткручиваю. Вахлак!

Точно, если у меня будут признаки простуды, ни один шейх не купит. Расстегнула и сняла куртку. Но мне не дали побыть долго на улице. Затолкали в авто.

Когда кортеж выехал за пределы больницы, увидела патрульные машины с проблесковыми маячками. Они посигналили.

Девочки в салоне разволновались, а я ликовала.

Свершилось. Папа за мной приехал, он выручит и накажет бандитов.

Но одна машина уехала в начало вереницы, а другая сбавила скорость и заняла место позади нашего авто.

— Наше сопровождение, — сообщил верзила с пассажирского сиденья через перегородку. — Расслабили булки. Никто не повяжет. Двери заблокированы.

— Нет. — Солёные губы задрожали на ресницах. Шансов с каждой минутой становилось все меньше.

Мы приближались к аэропорту, где стоял частный «Су-

перджет». Белый, с золотыми вставками в виде арабской вязи. Он увезет в другую страну, откуда выбраться будет тяжелее.

Когда ремни сошлись на талии и шасси оторвались от взлетной полосы, накатили слезы отчаяния, но я их смахнула. Вспомнила, кто я, чему меня учил отец. Нельзя сдаваться!

В самолете не могла сидеть, вставала, изучала его. Стюардессы активно разносили безалкогольные напитки. Их форма была не такой, как в большинстве авиакомпаний, рейсами которых мне приходилось летать. Песочного цвета юбка и жакет, белый платок, а на голове красный убор. В очередной раз встала и пошла за бортпроводницей.

— Куда? — с закрытыми глазами спросил старший. Он сидел в кресле и контролировал хвостовую часть воздушного судна.

— В туалет.

— Быстро. И без глупостей. Дверь спокойно откроет стюардесса снаружи. У тебя нет шансов забаррикадироваться. Ты же не глупая девочка? — приоткрыл один глаз.

— Я поняла. — И проследовала дальше.

Но его советом не воспользовалась и проскользнула в грузовой отсек, пока всех отвлек конфликт девочек из-за шейхов, которые их еще не купили.

Отгородилась тканевой ширмой.

В полумраке, помимо багажа, находились клетки с живот-

ными. Они все были из семейства кошачьих. Большие и дикие. Редкие породы. Альбинос пантера, снежный барс, белая рысь. Одна белая львица была с перебинтованной лапой и шипела при приближении.

Мне хотелось открыть все эти клетки и выпустить на свободу таких красивых созданий.

Одна кошка вела себя более-менее спокойно. На табличке было написано «Нала». Белая тигрица с очень красивым окрасом. Цвет больше походил на пепел с сединой, а полосы как будто измазаны углем, графитово-коричневые. И голубые глаза, как озера с чистой горной водой.

— Малышка, привет! Ты как светлая булочка с корицей. Тебе идет твое имя.

На что она протянула лапу через решетку. Рискнула погладить, и тигрица лизнула языком. Совсем ручная. Видно, хозяин добрый.

Уникальное животное. Их в дикой природе не осталось. Всего пару сотен на планете. И большинство в частных парках шейхов.

— Всем занять свои места и пристегнуться. Мы прибываем в страну назначения, — объявили по громкой связи.

Попрощалась с тигрицей и вернулась в кресло.

Пара часов, и мы в мире песка и вечного солнца.

Когда самолет приземлился, нас встретили машины тех же цветов. Потом отвезли по тонкому перешейку на один из

искусственных островов.

— Вау! Вот это яхта, — визжали девочки от восторга, раскачивая машину и прильнув к стеклу.

Первый раз видела такую. По габаритам переоборудованный лайнер, а не яхта. Белоснежная красавица состояла из восьми палуб, на самой верхней из них была оборудована вертолетная площадка, на нижней — бассейн с джакузи и доступом в открытое море.

— Добро пожаловать! — поприветствовала команда корабля, когда мы шли по мостику.

Вдруг я услышала шум от лопастей вертолета. Запрокинула голову и выставила ладонь от солнца, чтобы рассмотреть, как он приземляется.

— Че встала? Пошевеливайся! — подтолкнул амбал. — Эмир прилетел. Значит, скоро начало торгов.

Глава 5

Король...

У моего жениха в Англии тоже королевская семья, но таких размахов я не видела. Все максимально скромно, как того требует монарший устав.

А тут всем королям король. Роскошь кричит золотым убранством. Откуда такая любовь к благородному металлу? Его так много, что кажется, других цветов не существует.

Группу невинных девушек отвели в большую примерную каюту, где за каждой было закреплена помощница, отдельное место с зеркалом для наведения красоты. Все стали шумно распаковывать свои вещи, доставать наряды.

Я смотрела на это торжество денег над разумом, как новорожденный олененок. У меня ничего не было, кроме одежды на теле. Да мне и не хотелось быть красивой ради рандомного богача. Все мысли занимал побег.

Нас построили, и в примерку вошла строгая и высокомерная женщина с указкой, обтянутой черной кожей.

Осмотрела предвзято каждую. Задержала на мне взгляд, пока я глядела в пол.

— Дерзкая. — Она сощурилась, указка уперлась в мой подбородок. — Но это исправляется. Шейхи делают из таких очень покорных рабынь. — Острием надела больно, я отпрянула, и она убрала орудие наказания от моего лица, ото-

шла на середину каюты. — Всем раздеться, и в душ, — четко отдала указания в приказном тоне, и нас повели мыться.

Девушки терли себя до скрежета, а я стояла возле струи без особого желания выглядеть опрятной. Это заметила главная. Она осматривала нас через прозрачное круглое окно.

— Намыливай там, между бедер! — рявкнула, поднимая брови. — Или тебя насильно помогут.

Выдавила гель и тщательно распределила по телу под надзором мегеры. Единственное преимущество душа: не было видно моих слез и стиснутых зубов.

После на нас надели белые туники в пол, под которыми не было нижнего белья, и усадили на стулья перед зеркалом.

Чуть влажные волосы я заплетала в косу, когда в гримерку вошла надзирательница и направилась ко мне.

— Если ты испортишь торги, отправлю на красный уровень, — ударила указкой по столику, отчего подпрыгнула косметика, упал и покатился блеск, но она успела его поймать.

Отошла и встала посреди каюты, сложив руки на груди, и громко произнесла. Так, что все отложили свои приготовления:

— Никакой косметики, красавицы. Шейхи платят за натуральность. Чистая и свежая молодая кожа — это ваши духи.

В голове промелькнула мысль. Если меня купит кто-то из шейхов, значит, я больше не буду собственностью эмира. Тот, другой, он, возможно, не зверь. Если ему объяснить си-

туацию, он войдет в положение.

Девушек в каюте становилось все меньше. Их покупали очень быстро. Настал мой черед.

Прошла на сцену, на которой стояла не раз. Только сейчас не в качестве победительницы, а как товар. Среди зрителей одни мужчины. Статные шейхи в белом.

У них были планшеты, на которых они рисовали суммы. Это отображалось на мониторе позади меня. Туда то и дело смотрел ведущий и озвучивал невероятные цифры.

— Пятьсот миллионов, — захлопал глазами мужчина в смокинге с микрофоном в руках и поправил очки, всматриваясь. — Полмиллиарда. Рекордная сумма от анонимного покупателя.

Что это значит «анонимный»? Он не присутствовал в зале? Я хаотично пыталась вычислить того, кто меня купил. Хоть визуально видеть. Но нет.

Меня спустили со сцены и повели в каюту, возле которой стояла высокая дама с аккуратно собранными волосами, в строгом брючном костюме, с беспроводным наушником в ухе. Та самая, которая в душевой грозилась. Она главная здесь, стальная леди. Ей чужда эмпатия.

— Распусти волосы, — бесстрастно приказала.

— Распущу косу только перед любимым, — гордо вскинула подбородок.

Она жестом из двух пальцев дала сигнал, и амбалы скрутили меня по рукам. Я попыталась сопротивляться, но хват-

ка была сильной.

— Девочка, — наклонилась и уставилась бездушными пустыми глазами. — Ты будешь выполнять все, что тебе скажут, и даже больше. — И грубо сорвала резинку с косы.

Я мотнула головой в ответ на ее действие, и жесткий толстый жгут из волос начал расходиться.

Женщина щелкнула пальцем — поднесли бархатную подушечку. Там была корона. Моя. С конкурса.

— Не смей снимать, пока шейх не разрешит. — Стаким наставлением надела украшение, и меня завели в каюту.

Внутри был приглушен свет. Ступала я осторожно. В золотых подсвечниках горели свечи. Мебель из красного дерева была обтянута парчой.

Я хаотично перебирала арабские выражения, которым нас учили на факультете международных отношений. И была готова вступить в диалог с покупателем.

Но, осмотревшись, увидела манекен в углу каюты, на котором висело мое платье, на косую ленту с надписью «Мисс Вселенная». Это было странно.

— Дарья Суворова, — елеинный низкий голос растянул мое имя.

Вздрогнула. Мужчина говорил на моем языке с легким акцентом, но его самого не было видно.

— Вы меня знаете? — вытянулась в струну и прислушалась к дыханию из темноты каюты.

— Любимая папина дочь.

В полумраке обрисовался низ белоснежной кандуры, босые смуглые ступни ступили на персидский ковер.

— Я на тебя надел корону, — хмыкнул, цокнув, и его глаза блеснули нездоровым огнем. — Я и сниму.

В памяти всплыли картинки из прошлого. Это он. Враг моего отца. Вот откуда я его знала.

— Забирайте! — сорвала диадему и кинула в него украшение стоимостью в миллион. Я не буду дожидаться, пока он это сделает сам. — Мне от вас ничего не надо.

Шейх увернулся.

— Хороший бросок, — ухмыльнулся по-звериному и приблизился. — А теперь я хочу развлекаться. С тобой.

Кинулась к двери. Боже, помоги!

Дернула рывком, думала, вырву ручку. Дверь открылась, и я рванула.

Подхватила полы узкой сорочки, задрав до середины бедер.

Морской бриз развеивал волосы.

Бежала по палубе не оглядываясь. Если бы это была суша, точно бы оторвалась. А тут имелось ограничение. Судно не бесконечное, хоть и гигантских размеров с футбольное поле.

Добежала до кормы. Вцепилась руками и прижалась животом к леерному ограждению.

До побережья пара километров. Расстояние искажалось, но это единственное, что мне оставалось. Плыть ради спасения.

Луна освещала на темной блестящей глади дорожку, по которой шла яхта.

Обезумев, я смотрела на пузыри и бурлящую пену, образующуюся от хода судна. Сердце часто билось. В висках и горле отдавал пульс.

— Там глубоко, — окликнул шейх. Обернулась и посмотрела на него сквозь спутанные волосы. Он даже не запыхался, как будто это была у него прогулка перед сном, а не бег за мной. — Принцессы не умеют плавать, — холодно усмехнулся. — Возвращайся. Наш круиз по Персидскому заливу только начинается.

Не на ту попал. Я с отцом на байдарках ходила, в горы. И тирану не достанусь.

— Я не буду вашей! Никогда! — вырвалось в последний момент, и руки затряслись.

Закинула ногу на нижний леер. Оттолкнулась второй и упала в воду.

— Сумасшедшая! Там винты, — услышала вслед.

Глава 6

Зажала нос в полете и плюхнулась, брызги разлетелись во все стороны. Под водой все звуки смазались, стихли. Подол туники оказался под грудью, тяжелый и массивный от влаги. Это мешало, сковывало движения.

Вместо того чтобы выплыть, я увязла, и меня потянуло вниз. Прыгая, я забыла от страха набрать кислорода в легкие и теперь из последних сил пыталась выплыть, но выходило с трудом. Меня засасывало. Воздух заканчивался. Температура воды некомфортная, холодно. Пошли пузырьки к поверхности, я отчаянно цеплялась за жизнь.

Вспыхнули светодиодные прожекторы по бокам яхты.

Рядом в воду что-то вошло, окатило меня ударной волной, отбросило еще ниже и развернуло. Глаза были закрыты, плыла на ощупь в темноте, как слепой и беспомощный котенок.

Чьи-то руки ухватили под мышки и потянули вверх. Я была вынуждена вздохнуть, но вода попала в нос, и я отключилась.

Очнулась на палубе от того, что мне делали искусственное дыхание в рот. Грудная клетка рефлекторно сжалась от непрямого массажа сердца, к горлу подступила лишняя вода, и я закашлялась. Мою голову наклонили в бок, чтобы легче выходила жидкость. Я с трудом разглядела расплывчатый мужской образ в свечении огней на яхте.

Он сложил белоснежную кандуру и подложил мне под голову. Когда закончились спазмы, мужские руки обхватили лицо и поправили его, чтобы оно оказалось параллельно туловищу. Зажали нос и оттянули подбородок. Мужчина наклонился и вжался в мой рот своим, соленые пухлые губы сомкнулись на моих, образовался вакуум. И резко выдохнул. Меня как будто дефибриллятором шарахнуло. Будто душу хотел забрать взамен на жизнь.

Выгнулась дугой, вцепилась в мощное запястье. Распахнула глаза. На суше задыхалась, как русалка, от жгучего спасительного поцелуя.

Но теперь я была в сознании и от такой наглости дала пощечину тому, кто осмелился мне сделать искусственное дыхание повторно.

Получилось звонко по мокрой коже. Ладонь горела от удара, словно шипы вонзились в нее, а сердце качало кровь чаще.

Взгляд сфокусировался на суровом лице.

Ужаснулась.

Это эмир Амирхан, властитель здешних земель и враг номер один моего отца.

Лицо шейха застыло. С его смолистых волос стекали капли на мою грудь, они иссушали мокрую ткань, обжигая чувствительный сосок. Влажное тело бугрилось из-за мышц. Оно, будто смазанное маслом, сияло при лунном свете. На нем были только светлые атласные штаны-сервиль, которые

выделялись на смуглой коже.

Он дышал как бык, натренированная грудь часто поднималась, желваки на лице заходили ходуном, зубы стиснуты, мышцы шеи напряглись до выступающих вен.

Что-то обдумывал. Реакция не заставила себя ждать.

Он резко взглянул, словно уничтожил. Поймал в зрительный плен. В зрачках вспыхнул порох злости, у этого мужчины по венам бежала расплавленная кипучая сталь, а не кровь. Настолько он был грозный внешне. Брови свел, крылья носа раздулись. Жуткий и прекрасный в гневе.

В тот же миг его рука оказалась возле моей незащитной и открытой шеи. Сжались неторопливо пальцы, и я запрокинула голову от захвата.

Он был так свиреп, что его трясло, но и меня не меньше от его вида. Шейх сдерживал за барьером нечто страшное, что лучше не выпускать в этот мир. Разъяренного внутреннего зверя, которого я каким-то образом разбудила.

Амирхан тянул к себе за шею. Сам больше не опускался. Вынуждал подняться. Оперлась на локтях, потом поджала ногу, оттолкнулась пяткой и привстала, следуя за силой, сравнимой с негибаемой природной стихией. Подсознание выдало, если я буду сопротивляться, его пальцы причинят мне вред куда больший, чем сейчас. А так они были оковами, в которых я балансировала над пропастью.

Не заметила, как позади шейха появилось двое человек из экипажа корабля и его личная охрана. Они здесь были все

это время, но не двигались, стояли, как шахматные фигуры, на приличном расстоянии.

Я их и не видела. Они терялись на фоне беспощадного тирана, словно белый шум.

— Перестаньте! — просипела, когда шейх повертел шею, разглядывая меня с разных ракурсов.

А потом на расстоянии вытянутой руки пошел на меня. Я косилась по сторонам и осторожно отступала назад босыми ногами.

— Кто-нибудь, помогите! — шипела в отчаянии, царапая мощную руку, словно дикая кошка.

Бесполезно просить о помощи, никто не дернулся, но я попробовала и убедилась в том, что проявить инициативу в подавляющей среде подобно смертному приговору.

На крики прибежал обеспокоенный командир корабля.

— Прочь! — Эмиру надоело церемониться, решил избавиться от свидетелей расправы. — Пошли вон! Все!

Те попятились и поспешили исчезнуть.

Теперь мы один на один.

Амирхан двигался как варан, неторопливо, приближая меня к перилам, за которыми черные блестящие волны с плеском бились о судно.

Пронизывающий ветер дул в спину, взметая мои мокрые волосы. Потоки усиливались, назревала буря. Меня пробирало от холода. Кожа вмиг стала гусиной. Тугие и чувствительные соски выделялись через ткань, которая прилипла к

телу и обрисовывала все изгибы.

Мой взгляд то и дело сталкивался с его едким, льдистым, безотрывным взглядом.

Вокруг нас все замерзло, крошилось на осколки.

Поясница врезалась в леер, под напором я стала прогибаться назад. Внизу бушевали волны, готовые меня поглотить.

— Назови причину, по которой я должен тебе сохранить жизнь?

Глава 7

Я его не видела с того самого момента, как закончилась работа отца на востоке и его перевели в министерство. Когда-то Амирхан катал меня на высоких качелях, расположенных возле песчаного обрыва с видом на Персидский залив. А теперь я его покупка, которую можно выкинуть, как обертку от конфеты.

Память стерла практически все из прошлого.

Прикрыла глаза. Как он изменился...

От того милого парня не осталось и следа. Наши семьи дружили на дипломатическом уровне. Но в один прекрасный день отец пришел и сказал, что племя аль-Бахр враги. И мы срочно покинули страну.

— Нет причин, — честно произнесла усталым голосом и перестала сопротивляться.

Отпустила его запястье, и руки упали вниз. Я стояла на цыпочках и, если он надавит сильнее, упаду.

Я уже была там. В воде. Страшно до жути. Но деспот приготавливал отдельный котел для меня на суше.

— Придумайте сами, — распахнула глаза и посмотрела на Амирхана без мольбы.

Скорее, хотела в последний раз взглянуть на человека, но увидела только монстра с влекущими глазами. Они пригла-

шали в преисподнюю.

Неужели я вручила свою жизнь в руки чудовища?

Он меня спас, а я его ненавидела до опустошения. По правилам вежливости и тактичности, должна была поблагодарить за второе рождение.

Но спасибо не говорят за то, что вернули в чистилище, во главе которого личный демон и кошмар в одном лице.

Шейх придвинулся плотнее, прижался бедром к моей ноге, зафиксировал шаткое положение дрожащего тела.

Он на миг ослабил хватку, мои пальцы на ногах оторвались от поверхности палубы, я зависла на перилах, как на весах, внутри все оборвалось.

Амирхан умело переместил руку мне на затылок, запустил пятерню в локоны и сжал у корней.

Вскрикнула, а шейх рывком поднял меня, как котенка, притянул к себе, я врезалась в волосатую мощную грудь, которая была словно печка, такой жар исходил от него.

Ежилась, зубы стучали от стресса и холода, зябко становилось от первых капель дождя.

— Слишком просто, — кивнул на морскую пучину и потянул за волосы, заставив запрокинуть голову. Шейх приблизился к моему лицу, закрыв последний островок звезд на небе, тучи захлопнулись, дождь усилился. — Ты будешь умирать в моих руках столько раз, сколько потребуется. — С его безжалостных губ скатывались капли, когда он порывисто выносил вердикт. — Только я твой хозяин, только я.

Его топила злость. Сам в мрачном болоте, в ауре тьмы, беспросветной. И меня хотел утащить.

Не отнимет же последнее желание. Я хотела знать.

— За что? — заскулила в ответ на очередное натяжение на затылке.

— Потому что ты идеальная мишень, — мазнул плотоядным взглядом по лицу, вниз на грудь.

Мокрая ткань туники совсем ничего не прикрывала, только чересчур подчеркивала. Впопыхах попыталась прикрыться, но шейх отпустил волосы и рывком забросил меня на плечо и понес, как охотник тушу.

Эмир размашисто шагал в направлении кают, положив ручищу на мои ноги, удерживая под коленом.

Я животом уперлась в широкое плечо, голова была опущена, волосы зигзагом подметали воздух, кровь прилила к лицу. Это меня отрезвило.

Я должна дальше бороться, выигрывать время. Как никогда понимала опасность нахождения с ним в закрытом пространстве.

— Пустите! — завопила, барабаня по смуглой броне. — Бесчувственная горилла!

Шейх двигался, не сбавляя скорости, свидетели, вышедшие из своих номеров для прогулки, обходили нас стороной, прилипая к стенам и перилам.

Машина, а не человек. Его тени боялись так же, как и ее хозяина.

Мокрая ткань по-прежнему охлаждала и мерзко липла, но сквозь нее ощущалось тепло раскаленной кожи шейха.

Эмир сбросил меня на ковер, когда приволок в каюту.

— Неужели это ты? Не верю, — в страхе мотала головой, отползая и поджимая ноги.

Он возвышался темной горой, что обещала раздавить.

— Не притворяйся, что помнишь, — настиг и сцапал за лодыжки.

— Ты варвар, — напряглась, высвобождаясь.

Задержала ногами, но их плотно обхватил шейх своими бедрами, оседлав мой таз.

— Да, я такой, — восседая сверху, произнес со спокойствием удава. — Замри.

Положил одну руку, увитую узором из вен, на живот, который я втянула, надеясь на меньшую степень соприкосновения, но властная растопыренная пятерня, надавливая, поползла вверх, невесомо минуя ребра и оставляя невидимые ожоги. Другую руку эмир отвел назад.

— Я не буду с тобой, — прошипела, приподнимаясь, не обращая внимания на предостережение и на руку, которая хозяйничала на полушариях. — Что ты делаешь? — Два его разведенных пальца задержались по сторонам от вершины моей груди.

Шейх вынул кинжал из ножен, закрепленных на ноге.

— Где-то я это уже слышал. — Продемонстрировал стальной клинок с гравировкой и драгоценными камнями на ру-

коятке.

Сглотнула.

Холодное оружие отменной заточки.

— Ляг.

Спина коснулась мягкого ворса, внутри все дрожало. Я не знала, чего от него ждать.

Амирхан обвел острием ореолы на вздымающейся груди сквозь ткань, специально задевая тугие соски.

По ложбинке вниз, к пупку.

Очертил внизу живота темный треугольник, который проступал на белом.

А потом снова приблизил лезвие к вырезу.

— «Женихом моей дочери не будет сын бедуинки». — Треснула туника, он сделал надрез, и она разошлась, как марля. Я абсолютно голая перед чудовищем, и не прикрыться. — Забыла? Суворов оскорбил мой род. А теперь я шейх, эмир. А кто его дочь? — хмыкнул, и то ли блеснула молния снаружи, то ли это в его глазах вспыхнуло пламя янтаря. — Английскому лорду обещана. Я бродяга был для вас. А ты, выходит, леди. — Чикнул лямки туники. — Твой жалкий отец — падальщик. Он даже тебя использует, но ты слишком глупа, чтобы разглядеть его шакалью сущность. Встала, — рывком потянул за предплечье и толкнул на кровать, отчего упала в подушки.

— Ты не человек, а дьявол, — процедила, убирая спутанные волосы с лица.

— Для тебя ад покажется легкой прогулкой после меня,
— наклонился, поставил кулаки по обе стороны от меня. —
Станешь моей шармутой. Даже не наложницей. Бесправной.
У рабыни нет имени.

Грубо дернул за шнурок атласных штанов, развязывая их,
они съехали на пах очень низко.

— Рай ты потеряла.

Глава 8

Глядя, как резинка штанов зацепилась за внушительный орган, я начала хаотично шарить рукой по простыне, пытаюсь найти что-нибудь, чем можно обороняться.

Попалась подушка. Сгребла ее, прицелилась, замахнулась.

Трудно не попасть в мощную мужскую грудь, в образцовое чудовище размером со скалу. Широкие плечи с руками как кувалды. Как будто шейха отлили из стали, а вместо сердца ему вложили мерзлый столетний камень.

Если изначально красота может сбить с толку, то теперь его сущность монстра раскрыта на миллион процентов.

Подушка, как пуля, отскочила от бетонной стены. Эмир только дьявольски усмехнулся, но не шелохнулся. Этот великан наблюдал за мной, как за трепыхающейся букашкой. Ловушка захлопнулась, и я отчаянно в ней металась.

Он ждал моего окончательного поражения. Надлома.

Мои волосы, которые доходили до талии, свисали влажными жгутами. Пыталась ими хоть как-то прикрыться, ведь я перед мужчиной впервые обнажена.

Голая перед безжалостным врагом. Смущение вперемешку со страхом захлестывало. Мне было некомфортно.

Даже врачи-специалисты на осмотре всегда были только женщины. А тут стыд топил, хоть это он со мной сделал: бес-

пощадно разорвал тунику.

Одежда давала защиту, дополнительный барьер, а теперь его нет.

Я как на ладони в полумраке каюты.

Белая кожа на контрасте выделялась, словно магнит для нечисти, а вот шейх сливался с темнотой, глаза светились дурным блеском, как у ночного хищника.

На его торс падала тень, создавая эффект мазутных пятен, на смуглой коже выступила испарина.

Моя рука наткнулась на еще одну подушку, которая также полетела в тирана. Но ему это показалось смешным. Раскатистый ледяной смех победителя не оставлял даже ничтожного шанса выбраться отсюда, покрывая пространство инеем.

Шейх был на взводе, взбудоражен, а мое сердце едва не выпрыгивало из груди.

Наблюдала за ним из-под дрожащих ресниц, когда руки блуждали по постели. Но ничего больше не попадалось, подушки закончились. Мотала головой и отползала на коленях назад.

Он смотрел на меня волком, я на него глазами испуганной загнанной газели.

У него была сила, а у меня лишь нагое тело, которое его возбуждало до искр из глаз.

Масло в огонь подливала неподдельная боязнь, приправленная беспомощностью. Он считывал ее, смакуя и радуясь.

Но я не могла успокоиться, заставить себя трезво мыслить, к горлу подкатывала паника.

Амирхан выпрямился, расправив плечи. От этого действия штаны не удержались и слетели вниз.

Я зажмурилась, отвернулась, выставив трясущиеся ладони.

— Моей рабыне нравятся игры. Буду знать. — Он сделал шаг, освободившись от остатков одежды. От тяжести под его коленом прогнулся матрас. — Но только не сегодня, — оценивающе наклонил голову в бок.

Эмир не смущался своего обнаженного тела в моем присутствии.

Наоборот, это был лишним поводом меня подавить на физическом уровне.

Он это прекрасно знал и пользовался природным ядовитым очарованием.

До ступора у жертвы.

Мое подсознание перепробовало все реакции на стресс и остановилось на этом.

Ухватила край одеяла и потянула на себя, соскочив с кровати. Обернулась, попутно тарабаня по двери каюты. Кулачками, ладонями до красноты, до жжения. Хотела забиться в угол и накрыться с головой.

— Помогите! — дергала за ручку, и слезы наворачивались.

— Шумная рабыня — это наказание всевышнего. — С

уст шейха слетела нелицеприятная характеристика, он явно вознамерился меня перевоспитывать.

Амирхан поднялся на кровати и сделался нереальных гигантских размеров. Макушка задевала потолок.

Исполинские ноги, переходящие в рельефный торс. Он как статуя древнего божества.

Теперь на уровне моих глаз оказалась темная дорожка ниже пупка, которая убегала вниз, образуя жесткую поросль в паху.

А посередине дыбилась дубина.

Он решил не обходить кровать, а преодолеть путь ко мне напрямую.

Властитель ступил по матрасу. И между его ног качнулось нечто ужасное. Громадина. Он же проткнет меня им!

— Нет! — обезумев повторяла, уперлась спиной в дверь и била пяткой в беспамятстве, выкрикивая: — Нет!

Шейх спрыгнул, не обращая внимания на вопль. Подкрадывался, изучая. Все ближе. Еще.

— Нет! — все тише и жалостливее звучала моя просьба.

Ноги совсем ослабли. Я сейчас в обморок упаду, если он сделает хоть шаг. Вскинула крестообразно руки, прикрывая лицо.

Амирхан сделал рывок, сократив расстояние и дернул угол одеяла на себя, я крутанулась на месте, как на вертеле, хлестнув кончиками волос мужскую грудь.

Окончательно потерялась в пространстве, все начало вра-

щаться и поплыло. Потолок с полом поменялись местами.

Шейх отшвырнул одеяло, а я запуталась в собственных ногах и чуть не упала, но талию зажали лапищи.

Его горячие руки.

Они прожигали нежную кожу, оставляя невидимые следы. На секунду я обмякла, теряя равновесие, но меня встряхнули.

Амирхан рядом.

Бермудский треугольник из глаз и губ гипнотизировал. Я заблудилась в трех точках. Словно три стихии смешались, и меня по спирали в водоворот засасывало.

Терпкий мужской аромат заменил кислород, я вдыхала его запрещенными дозами.

— Пошла, — вдавил пальцы в талию, и я очнулась.

— Куда? — испуганно спросила, вяло захлопав ресницами.

— В душ.

— Зачем? — Я не понимала, спасение это или худший вариант.

— Твоя нежная гладкая кожа от морской соленой воды испортится. Она мне нужна в превосходном состоянии.

Глава 9

Он пожирал меня взглядом, от его бесстыжих карих глаз все уже чесалось.

— Хорошо. Сама. Можно?

Прищурился, мониторя мое состояние.

— Сама, — вкрадчиво повторил, наклонившись к моим губам, убирая властные руки.

И развернулся корпусом в сторону, но не лицом. Давал пройти только по выбранному им маршруту.

Пришлось уклониться слегка в бок, огибая его. Сделала первый шаг на онемевших ногах, они не слушались от перенапряжения, царящего в каюте.

Моя щека задела жесткую и колючую щетину и сухие губы шейха.

Миг.

Но внутри все упало. Так вышло случайно, главное, чтобы он не принял это за зеленый свет.

Еще и застыла, слегка повернув голову, выжидая. Вскинула наивно глаза, как нашкодивший ребенок.

Мы обнаженные.

Так близко.

Противостояние коротит, дотягивая до замыкания в моем сердце.

Его шумный выдох было слышен во всех уголках вселен-

ной. Он пришелся на изгиб шеи, распространился на плечо и ключицы, как поток северного ветра.

Только сейчас отчетливо увидела у эмира на левой скуле шрам, который узкой полосой проходил через бровь.

— Ты идешь? — рыкнул прямо возле уха.

Встрепенулась. Усиленно закивала и пошла.

Кроткими шагами осторожно ступала, боясь, что он пойдет следом. То и дело оборачивалась. Но шейх стоял как вкопанный, сдвинув брови.

Переступив порог ванной, попыталась закрыть дверь. Но, взглянув на эмира, передумала. Он несогласно покачал головой.

Для чудовища не существовало преград.

Под натиском прожигающих янтарей зашла в просторную душевую, прикрыв стеклянную дверь.

Осмотрелась. Здесь мог поместиться с десятков таких, как я. Много места. Прямо в стене углубление для полки, где стояла емкость с золотым дозатором, напоминающая произведение искусства, а не гель для душа.

Повернула смеситель, и с потолка полилась вода. Подставила руку. Ледяная. Отрегулировала на электронном табло показатели температуры. Стало теплее, намного. Встала под струю, ощущая блаженство от очищения.

Пар стал окутывать пространство, делать стекла запотевшими, отгораживая от монстра в каюте.

Прикрыла глаза и невольно дотронулась до губ. Их не

касался даже жених, а тут шейхом нагло украден поцелуй. Успокаивала себя тем, что это первая помощь, необходимость. А никак не первый, трепетный, важный момент.

Водила сморщенными подушечками пальцев по губам, когда почувствовала присутствие за стеклом. Открыла глаза.

Там стоял Амирхан.

Испугалась и выключила воду.

— Разве ты все? — огорошил он меня вопросом, открыв дверь.

Седой пар, выходя из кабинки, стал обволакивать его фигуру.

— Да, — выключила воду и пошлепала к выходу по плитке.

Но шейх не намеревался меня выпускать, встал на пороге. А потом и вовсе вошел царской походкой. Меня буквально пригвоздило к стене.

Неужели он тут планировал совершить свое злодеяние, когда я расслаблюсь после горячих потоков?

Смотрела на него, улавливая каждое движение, чтобы начать сопротивляться при необходимости.

Амирхан проследовал дальше и встал под душевую лейку. Поменял температуру и увеличил напор.

Полилась вода. Холодная. Я чувствовала это кожей, на которую падали капли. Пар постепенно испарился.

Значит, не случайно изначальная температура была низкой. Шейх любил принимать контрастный душ.

Но переключения не последовало спустя с минуту. Он стоял спиной ко мне, опустив голову.

Его ладони упирались в стену, по плитке которой каскадом лилась вода. Его поза. Он как будто хотел сдвинуть невидимую преграду.

Я смелее бросила взгляд на скульптурное смуглое тело, стоя позади. Ноги и руки у него были покрыты темными волосами, которые прилипли к коже от воды, выгодно подчеркивая рельеф мышц.

Не было их на крепких ягодицах и...

Боже, что это? Приложила ладони ко рту.

Чуть не охнула вслух, когда увидела на массивной спине шейха мелкие вертикальные параллельные рубцы.

Она была вся исполосована.

Эмир был изранен не только изнутри, но и снаружи.

Мне стало неуютно не только от прохладного воздуха в душевой, но и от мысли о том, в какой схватке они были получены.

Такое мог сделать изувер, не человек.

Глаза от шока широко раскрылись, волоски на коже встали дыбом, попятилась, но прямо перед дверью меня остановил властный низкий голос.

Шейх повернулся и вышел из-под струи. Как он сквозь шум и толщу воды мог услышать мой неторопливый уход?

Скорее, почуял.

— Остаешься. — Непокосимый приказной тон срывал

душу с петель и бросал в пекло.

Вода пригладила его вьющиеся волосы на голове. Он протер суровое лицо ладонью, сбросив остатки сбегающих капель. Влажные ресницы склеились, делая адски выразительным завлекающий взгляд.

Ледяной душ не брал Амирхана, в паху продолжало все выситься.

В моих глазах рябь, в его — бушевала безмерная похоть. Он взял ручной душ со стойки. Дернул и направил на меня — Я так не люблю! — взвизгнула и выставила руки, зажмурившись.

Струя воды ударила по низу живота. Там, где темный треугольник. Ошарашенно попыталась прикрыться. Напор оказался теплым, но раздражающим до щекотки.

Шейх изменил траекторию, как только мои руки легли на лобок. Теперь хлесткий напор пришелся на грудь и соски.

Точечно и прицельно.

Он переводил с одной на другую. Пришлось второй рукой прикрыть верх.

Эмир сделал шаг вперед, увеличив напор, но закончилась длина шланга.

Амирхан переломил мягкую составляющую ручного душа. Казалось, что он сейчас вырвет шланг от злости.

В итоге откинул ручной душ так, что тот ударился о мраморную плитку. Шейх вплотную приблизился, рывком сжал мои щеки пальцами.

— А как ты...

Он не договорил. Послышался грохот снаружи.

Глава 10

Звук, глухой и раскатистый, разрывной, по нарастающей. Замигал точечный свет на потолке в душевой. От страха я вцепилась в предплечье шейха.

— Что это? — встревоженно поинтересовалась, когда под ногами покачулся пол, и я готова была сорваться бежать.

Амирхан не дрогнул. Гарант умиротворения. Вселял нерушимость вечной опоры.

— Может, сходить посмотреть? — предложила идею, глядя на дверь душевой и не понимая, почему он не шелохнется.

Не сразу дошло от волнения, что это я стояла в проходе и не отпускала его, мертвая хватка похлеще клея. А он давно ослабил захват.

— Гром. Сильная молния ударила рядом с яхтой, — с поразительным спокойствием ответил. — Небольшая качка. В сезон дождей обычное дело.

Небеса разверзлись и хотели уничтожить ковчег порока, который принадлежал эмиру.

Неужели шторм может быть страшнее чудовища?

Электрический заряд ударил в воду, а там могла быть я в это время. Осознав, насколько было глупо в грозу плыть, вскинула глаза на шейха.

А там выжженная пустыня, жизнь не проклевывалась. Отвела взгляд в сторону. Получалось, он... спас меня дважды.

Я сама... даже не верилось. Я сама только что искала защиты у него. Дикость и парадокс. Казалось, если мир будет разрушаться, он единственный, с кем не так страшны внешние факторы.

Не заметила, как мои ногти впились в его кожу. Она такая горячая у него, хоть и стоял под ледяной водой.

Эмир все это время, когда я испуганно хлопала глазами, даже мимикой не выдал, что ему неприятно.

А я не почувствовала, могла впитаться и разодрать запястье, поцарапав. Потихоньку разжала пальцы. Следы светлых борозд, оставленные мной на запястье шейха, не проходили.

— Прости, — попыталась разгладить одну лунку.

Невесомо потеряла по ней подушечкой пальца. Но она, как слепок, еще не сходила.

Амирхан ничего не ответил, а все также рассматривал меня, как загадочный механизм, склонив голову. А я не могла поднять глаза.

— Ты хочешь что-то спросить? Спрашивай, хозяин решает.

Это одолжение, подачка. Он обрисовал мой статус, думал, я свыклась и приняла свою судьбу, когда наши дороги пересеклись.

— Откуда эти шрамы? — подняла руку и пальцами в воздухе пошевелила. Машинально хотелось дотронуться, но я себя одернула.

Шейх прикрыл глаза и внутренне закипал, как вулкан, го-

товый извергнуть ужасное. Венка на лбу выступила и дрогнула бровь. Ему больно, он не хотел вспоминать, отвечать. Как будто этим вопросом я разбредила глубокую рану без срока давности.

— Твой отец их оставил, — произнес, скрипя зубами. — Теперь они напоминание о том, как сильно я ненавижу его и все, что с ним связано.

В данном контексте все это я. Центр его ненависти. Настроение шейха портилось, сгустился воздух.

— Э... этого не может быть, — потрясенная промямлила, округлив глаза. — Это неправда.

Папа никогда не поднимал руку дома, не срывался на нас из-за работы. Я и мама были божествами. Прекрасный семьянин. Заботливый глава маленького уютного семейства.

— А что ты знаешь про своего отца? — Его кулаки начали сжиматься и наливаться багровым оттенком.

— Практически все, — растерялась от прямого наезда. — Он не способен причинить страдания. Это все ты делаешь с лихвой.

— Ха, — издевательски усмехнулся, уголок губ пополз вверх и застыл. — Ни черта! — зло рывкнул. — Только то, что положено знать любимой дочке. Образ чудесного папочки.

— Хочешь меня переубедить? — насупилась. — Но я ничего о тебе не знаю. Почему я должна верить твоим словам?

— И не нужно верить в реальность. Справлялась как-то в

своём розовом мире без подробностей. — Его руки опустились на стекло по обе стороны от меня, словно заключая в капкан. — Но сейчас ты в мире, где принято улаживать. Меня.

Шумно сглотнула. Акцент как клятва, что так и будет. Угрозы с его стороны, как снежный ком, только набирали обороты. С чудовищем вести переговоры бесполезно. Между нами затянулось молчание.

Его прервало урчание моего живота. Он нахмурился.

— Ты ела?

— Давно кормили. — Я с трудом представляла, сколько времени прошло и который сейчас час.

— Убью. — Ударил кулаком по кабинке душевой, и я втянула голову в плечи.

По стеклу расползлись ниточки, оно треснуло.

— Одевайся и выходи, — отстранился и вышел из кабинки.

Промокнув тело белым полотенцем, достал с полки широкие атласные штаны, надел и вышел из душевой комнаты.

А я, как рыбка в аквариуме, наблюдала за восточным мужчиной.

Он опасен, как непотушенный костер или брошенная в горячее спичка. Его слова как мачете у горла.

За дверью шейх на арабском раздавал указания. И когда стихла его речь, я незаметно вышла, накинув чистый огромный мужской халат, в котором утонула.

В каюте уже был накрыт стол. Глубокая ночь, а блюд было

как на торжестве. Пара официантов стояли рядом, склонив головы, и не двигались.

— Садись и ешь, — указал на диван, отделанный светлой парчой и золотом.

Покорно села, но не притронулась к пище, поглядывая на свидетелей.

Амирхан сел на кровать напротив меня, широко расставив ноги, локтями уперся в бедра, свесив кисти.

— Исчезли! — кинул через плечо.

Официанты засеменили мелкими шагами и скрылись за дверью.

Легкий голод был сильнее меня. Дальше только неизвестность, нужно было подкрепиться. Не удержалась. Ухватила лепешку, отломил и макнула в овощной соус.

— Вкусно, — проглотила и отложила хлеб.

— Еще ешь. Почему остановилась?

— А ты?

— Что я?

— Есть не будешь?

— Нет.

— Тогда и я нет.

Шейх взял в руки неглубокую чашу с чем-то застывшим внутри.

— А это что? — любопытничала я.

— Ты ничего не помнишь. Называется махалаябия. — Шейх взял блюдо и перевернул на него чашку с белым дро-

жащим желе.

Отдломил ложкой кусочек и предложил мне. С его рук забрала в рот десерт.

— Ммм... Точно, молочно-рисовый пудинг, — продегустировала арабское угощение и внезапно спросила: — А как поживают тетя Наима и дядя Вазир?

У Амирхана была такая дружная семья. Я подумала, что еда располагает к душевности и открытости.

Но шейх резко поменялся в лице. Золотая чайная ложка с рубином так и застыла возле краешка его губ.

Второй вопрос за час, но они оборачивались неконтролируемой злостью. Амирхан отложил трапезу.

— Что-то не так? Я что-то не то спросила? — попыталась я загладить вину.

Эмир резко встал и вышел на палубу. Там еще не закончился дождь, но он стоял и смотрел на раскаты вдалеке.

Крупные капли с ветром бились о его спину. А шейх не спешил обратно, ухватившись за леерное ограждение.

Села на диван, поджав ноги. Глаза слипались, шейх не приходил. Как сидела, так и съехала. Сквозь сон почувствовала, что меня накрыли пледом, мои ноги уложили на диван.

Так делала мама, когда я учила экзамены допоздна. Заснула в полной уверенности, что я дома и в безопасности.

Утром разбудил яркий свет лучей солнца и бесцеремонный голос Амирхана.

— Вставай. Едем во дворец, в мой гарем.

Глава 11

— В гарем? — протараторила спросонья, сладко зевнула, согнув руки в локтях, развела их в стороны и выгнулась, потягиваясь.

Откинула плед и села по-турецки на диване. Потерла ладонями лицо по привычке, убирая каскады непослушных локонов, которые упали на глаза.

Прищурившись от луча света, отражающегося в стекле, рассматривая панораму за окном. Морской плещущейся глади было мало. Суша с домами и дорогами простиралась на горизонте.

— Мы прибыли на берег? — спросила, услышав орущих чаек, которые белыми парaplанами парили возле яхты.

Левая щека пылала теплотой. Отлежала, когда крепко спала ночью на дорогой декоративной ткани.

Взбила пальцами запутанные волосы, разделяя их на три пряди, которые перекинула через плечо и начала заплетать на груди в косу.

Шейх вплотную стоял возле дивана и смотрел в упор. Я чувствовала на себе его взгляд постоянно.

Он словно пригибал к земле. Для этого не обязательно был нужен прямой зрительный контакт, от которого становилось еще хуже.

Солнечный день, а этот мужчина как мгла опутывал.

Амирхан перегораживал обзор. Он был облачен в традиционную длинную арабскую белую одежду, натянутую в паху.

— Молчи! — раздраженно сжал переносицу. — Не разговаривай со мной заспанным голосом. Иначе я заткну твой рот.

Я медленно подняла глаза и столкнулась с гремучей смесью южной горячей крови и острыми чертами лица, которые принадлежали дикарю.

Шейх шумно выдохнул, глядя ниже моих губ. Я проследила, куда опустил его блуждающий взгляд.

Ой!

С плеча съехал халат, неприлично оголив грудь до собранной розовой ореолы. Поправила, приподняв ворот, запахла получше. Натянула до самого подбородка.

Еще и уголки подола халата разъехались внизу на бедре до талии, концы пояса ослабли и вовсе разлезлись.

Голую кожу на внутренней стороне обожгло, хотелось ментально закрыть незащищенные участки. Потянулась к пледу, но его вырвал из моих рук шейх.

— Твоя красота теперь только для меня, — ухватился за край халата чуть ниже пояса и натянул правую часть, склонившись.

Его дыхание коснулось ключиц, мягко разлилось к плечам. В шею врезался махровый ворот, материя плотно придавила грудь.

Вторая часть расхлябанно висела кривыми волнами. Я вцепилась в углубление обивки между спинкой дивана и сиденьем.

Подалась корпусом назад, зажмурившись, отворачивая голову в сторону и вдавливаясь лопатками в золотую окантовку.

Его костяшки были в паре сантиметров от раскрытого лона.

Этот дурмнящий жар от собранных в кулак пальцев между моих ног передавался дальше.

По внутренней стороне бедра пробежали мурашки, и я ощутила, как учащенно запульсировало вниз. Точечно.

Свела дрожащие брови и шумно набрала воздуха в легкие. Вжала живот, отчего заколотило под ребрами.

Если он сейчас откинет край халата, то снова увидит меня уязвимой. Моя нагота — его сила. Она нарастала из раза в раз. И снова повторится ночное противостояние.

А я не смогу вечно с ним бороться. Исход предрешен.

— Одежда, — кивком указал на черную абайю и никаб на вешалке. — Никто не смеет глазеть на мою рабыню. Подготовься, завтракай, и выходим.

Он отстранился и отошел, но безотрывно продолжал смотреть. Под прицелом его пристальных глаз янтарного оттенка было некомфортно.

— Отвернись тогда, — занервничала и заерзала, понимая, что он не собирается уходить.

— Ты неправильно разговариваешь со своим хозяином,
— с превосходством расправил широкие плечи. — Меня
просить не надо, я знаю, как лучше.

Ага. Ему лучше. Забыл добавить значительную деталь.

— Тогда я переоденусь в душевой комнате, — привстала,
опираясь коленом на диван.

— Здесь, — обрубил. — При мне.

Ему мало моих унижений, он будет мучить изо дня в день,
выпивая все соки и превращая жизнь в мираж.

Подошла к висящему платью. И надеть по отдельности никак.
Только через голову. А это надо снять халат полностью.

Решила стянуть рукава, зажать под мышками над грудью,
а после попытаться надеть абайю.

Амирхан увидел мою хитрость и приблизился со спины.
Застыла.

— Я не тороплюсь, возьму свое. И научу тебя покорности,
— отрезал он и вышел из каюты.

Путаясь в черной струящейся ткани, быстро переоделась.
Позавтракала мясной лепешкой на овощной подушке и пастой
из зеленой фасоли. Питательно и совсем не ощущалось
тяжести в желудке.

Закрыв лицо никабом, вышла из каюты. А там уже стояла
охрана.

Амирхан в паре метров от двери беседовал с другим
шейхом. Он жестом показал, чтобы я проследовала за его
людьми.

Еще когда шла по мостику, увидела знакомое лицо. Лора. Она была одета так же, как и я. Ее вели к черной машине.

Это шанс.

Я должна попасть к ней. Мы же вместе планировали бежать.

Улучив момент, когда охранники отвлеклись, рванула к машине, куда усадили землячку.

Дернула за ручку.

— Даша? — Она искренне удивилась, когда я забралась внутрь.

В салоне сидела красивая девушка, но красота ее была, как и моя, под слоями темной ткани. Мы стали идентичны. Светлые лица и голубые глаза.

По стеклу затарабанили.

— Госпожа Дарья, выходите, пока не узнал эмир Амирхан. — Машину окружила охрана. — Не гневите великого правителя.

— Лора, — жалобно всхлипнула, сжав ее ладони и постоянно оглядываясь. — Помоги. Я не хочу возвращаться. Он дьявол. Я не знаю, в каком направлении меня увезут.

— Не снимай никаб. — С этими словами она вышла. И вместо меня пошла.

Возможно, тот, кто ее купил, имел более доброе сердце и его можно попросить о помощи.

Я в этом убедилась, когда он с теплотой заговорил в поездке.

— Тебе стоит уехать, — сказал шейх напротив.

От неожиданности я ответила согласием и затрясла головой.

— Да.

— Не понял, — удивился он, заметив подмену, и сурово сдвинул брови.

Сжалась. Черт! Зачем я проговорилась?! Я так хотела сбежать, что приняла его слова, сказанные не мне, всерьез.

— Где Лора? — пробасил.

— В машине эмира, — ответила и продолжила: — Я нуждаюсь в помощи, меня похитили. Вы же понимаете мой язык...

Но он был непреклонен и разгневан. Не желал слушать. Ругался на арабском. Наш кортеж набирал скорость.

— Нет, умоляю, — повторяла в слезах.

Неужели он хотел передать меня в лапы Амирхана? Мужская солидарность, будь она проклята.

Глотнув свободы, я была готова выпрыгнуть на ходу, лишь бы не возвращаться.

Свист колес и остановка.

Шейх вышел. Сейчас правда окончательно вскрыется. Кушала губы в неведении, пока они там разговаривали на повышенных тонах посреди безлюдной дороги.

Я не буду дожидаться, пока меня, как барашка, снова ему отдадут на закление.

Пригнувшись, открыла дверь и побежала. В пустыню.

Я выделялась пятном на светлом песке, но бежала по раскаленной поверхности, как будто за ближайшей дюной спасение.

Рев двигателя джипа за спиной. Совсем близко.

Он за мной по пятам. Тиран и деспот.

Мамочки!

Наперерез, поднимая облако пыли.

Поменяла направление, когда из машины вышел Амирхан, хлопнув дверью. Полноправный хозяин этих земель.

Но не мой!

— Если ты не вернешься, я возьму тебя силой. Как последнюю шармуту на голом песке, — прилетело в спину вместо кинжала.

Глава 12

Его слова словно лассо на моей шее. Оно затягивалось при малейшем сопротивлении, лишнем вздохе без разрешения. Все ту же и ту же.

Все равно в пустыне мне от него не убежать, не скрыться. Она бескрайняя, как зыбучие янтарные пески его глаз.

Это его царство, из лабиринта которого выбирались редкие смельчаки.

Вопрос пары минут. Схватить и при посторонних надругаться.

На что я надеялась в отчаянии? На милость чудовища?

Есть стихия, а есть шейх. Идеальный надзиратель, не прощающий ошибок. И сейчас я в его власти. Нет законов. Лишь незаходящее солнце по имени Амирхан, зовущий на эшафот.

Его приказной тон означал одно. Он не готов сейчас бегать за ручной домашней зверушкой. И впредь тоже. Не по статусу.

— Ты находилась в машине другого мужчины. Это карается побитием камнями.

Констатировал, но не приводил в исполнение угрозу. У меня все упало внутри.

Жестокий варвар!

— Ваши нравы противоречат гуманности, ни один суд в

мире тебя не оправдает после такого злодеяния, — произнеслая я.

Все под откос. Сжигая мосты. И жизнь перед глазами пронеслась кинолентой.

— Не дерзи хозяину! — осек жестом. — Я твой суд. Ты потеряла мое доверие и благосклонность. За побег последует наказание, которое я определю позже. А сейчас склони голову перед своим властителем.

Он глыба, которая не сдвинется. Это я должна прийти и признать свою зависимость и проигрыш. В очередной раз подчиниться.

— Я жду. — Его доминирование раскрашивалось в цвет ярости.

— Я преклонюсь только перед любимым, — процедила сквозь зубы, с трудом сохраняя спокойствие.

Не учла, что на этой планете нет безопасного расстояния, когда шейх выбрал свою мишень.

— Ты будешь лежать у меня в ногах, когда я захочу. — Его слова словно стрелы летели, не увернуться, а он свинцовой тучей приближался. — Твоя любовь мне абсолютно не нужна. Стала забываться, зачем ты вообще тут? Ты создана ублажать своего хозяина, пока мне не наскучит.

Больно осознавать, что когда-то я знала его при других обстоятельствах. А теперь он абсолютно чужой и кровожадный.

Под гнетом его глаз опустила голову. Это все временно.

Мне бы выжить и сбежать, забыть это проклятое место. Место рядом с ним.

Довольный моей беззащитностью, он упивался контролем. Но его еще что-то останавливало, не позволяло навредить мне, он не давал себе зеленый свет.

— Если ты еще раз сбежишь. Я сдержу свое обещание, — швырнул предупреждение, словно крапивой отхлестал, и пошел к машине. Жгло и покалывало кожу даже под одеждой.

Обещание взять, как бездушный хищник в дикой природе?!

— Почему ты таким стал? Твои родители тебя не так воспитывали.

— Родители? — Он гневно обернулся.

Я поздно поняла, что лучше этого не затрагивать. Еще вчера реакция была нерадужная.

— Ты хочешь знать, что с ними?

— А что с ними? — сдвинула брови в недоумении.

Он подхватил горсть песка и поднял руку над моей головой. На никаб упали первые песчинки, которые слетали по складкам ткани.

— Суворов превратил их в пепел, — дернул рукой в сторону, и остаток горсти в воздухе, подхваченный легким ветром, развеялся.

На это я не могла ни возразить, ни принять. Мне хотелось в срочном порядке поговорить с отцом. За последние сутки

против него столько обвинений в страшных преступлениях, что мне не по себе.

— В машину, — дернул за локоть, и я, упираясь, пошла. Хлопнул дверью, словно клетку закрыл.

Джип, петляя среди дюн, выехал на асфальтированную дорогу и помчался.

Показались пальмы и караульные лошади, которые были выстроены в ряд с наездниками.

Когда ехал кортеж, животные делали поклон, вставали на колено, как плашки волной в игре.

Восхитительно выглядело со стороны. Сколько труда и сил надо, чтобы одну лошадь научить такому мастерству.

А тут целый мини-парад ради одного человека.

Кованые сплошные ворота, терракотовый высокий забор скрывал от чужих любопытных глаз жизнь королевской семьи.

Когда мы въехали на территорию через арку в виде башни, я увидела неподдельное величие, которое отражалось от белоснежных стен дворца.

Чувствовала себя очень маленькой, здесь легко потеряться.

Дворец утопал в зелени экзотического сада с редкими видами птиц. Он был громадных размеров.

Под стать самому эмиру, его росту великана. Молочный оттенок на каплеобразных куполах, уходящих в небо, передавал чистоту и прозрачность правления здешней династии.

Нежные резные ставни придавали таинственности и загадочности. По газонам ходили холеные павлины с пышными хвостами.

Фонтаны струились высоко, водные потоки переплетались в узоры, регулируемые программой.

Машина остановилась в тени под козырьком.

— Тебя проведут в зал. Я буду позже, — предупредил, и концы гутры взметнулись перед моим носом.

Он удалился на короткое совещание по государственным делам.

Передо мной открылись двери во дворец. Ступала по мраморной плитке и насмотреться не могла.

Высокие потолки, люстры, инкрустированные бриллиантами. Все в шелке. Было два цвета в интерьере. Белый и золотой. Это придавало легкости и воздушности пространству.

В гостевом зале уже находились покрытые девушки. В качестве приветствия они меня окружили, сняли никаб.

Мои светлые волосы водопадом ниспадали на глухое платье.

Надели мне венок.

Он сладко пах цитрусом.

В него были вдеты белые цветки апельсинового дерева с зелеными листочками и веточками.

В разгар знакомства в зал вошла строгая женщина в черной абайе и лазурном платке.

— Старшая сестра эмира. Шейха Амина, — поспешно

шепнула одна, и все покорно выстроились в ряд, как изваяния, потупили взгляды.

Но не я.

Молодая женщина прошла и остановилась напротив. Ее глаза были четко обведены черной подводкой, делая взгляд демоническим.

— Это она? — спросила та у прислуги, оглядывая меня с отвращением.

— Да, госпожа. Только что прибыла с эмиром, — усердно доложили.

— Кто надел на нее венок плодородия? — Возмущение переходило в гнев. — Кто забирает жизни, не имеет права плодиться. Ах ты дрянь! — Она сощурилась и замахнулась.

Я попыталась прикрыться, но вошедший в зал шейх остановил ее руку.

— Что? — Она выпучила глаза, ее трясло.

— Не смей! — бесстрастно заступился. — Она моя рабыня. Бить ее никто не имеет права. — Шейх оглядел присутствующих, чтобы убедиться, что все поняли.

— Амирхан, она дочь врага, — окатила меня презрением. — Исполни кровный долг. Ты должен был ее убить или изнасиловать. А если первого не случилось и она здесь, то я с нетерпением жду второго. Ее страдания. Чтобы ты никогда не смогла отмыться от позора и бесчестия, — ткнула пальцем с драгоценным перстнем в меня, получая удовольствие от скорого возмездия. — Это свершится при всех.

Глава 13

— Ее судьбу буду решать я. И только я. — Его голос громом раздался в зале.

Он встал, загораживая меня. Мощная широкая спина перекрыла трансляцию негатива.

— Эта шармута тебя околдовала, брат. — Глаза Амины вспыхнули, она почувствовала подвох. — Зачем ты ее притащил сюда? Она напоминание о том, как поступили с нашим родом. Правитель не должен проявлять слабость. Я предвижу недовольство.

Разве остановить вражду — это слабость? Бесконечная злость разрушает, а не созидает. Перепалка утомляла.

— Прошу, прекратите, — набралась смелости. — Я этого не делала.

— Грязь под моими ногами подала голос? — ехидно улыбнулась краешком рта, наклонив голову, чтобы увидеть, кто посмел пикнуть. — Все прекратится, когда не станет твоей семьи.

— Не забывайся, Амина! — Шейх рявкнул, пытаясь не сорваться на сестру. — Этой ночью я совершу возмездие. Отведите ее в мои покои. Готовьте, — раздал указание присутствующим слугам.

Я посмотрела на него глазами, полными отчаяния, а там пусто, призрачная помощь. Он совершит то, что планировал.

— При всех, Амирхан. — Шейха настаивала на публичности.

— В мои покои никому нельзя входить, — отрубил, создавая дистанцию. — Даже тебе, сестра Амина. Или ты усомнилась в моем слове?

— Хм, — призадумалась, глядя на брата, искала разгадку. — Ты выделяешь ее. Это ни к чему хорошему не приведет. Она станет твоей могилой, — фыркнула, предвещая беду, и облила меня брезгливостью, удаляясь.

Недосказанность витала в воздухе. Все разошлись.

— Госпожа, следуйте за нами. — Меня обступили служанки, провожая в покои эмира.

Я откупная монета и мишень. От этого горько-горько. Что же наделал мой отец. Я расплата и жертва. Он же не мог отказать от меня и не искать?! Бросить в лапы чудовища.

Мысли, словно черные вороны, кружились в голове. Опустошение и безразличие.

Слезы капали на ковер, когда мы вошли в большую спальню эмира с выходом на открытый балкон. Огромная кровать с балдахином была заправлена белым свежим постельным бельем.

Это произойдет на кровати?

На полу?

Чего я достойна?

В голову лезли жестокие картинки. То, что хранила и берегла для единственного, заберет монстр, и никто ему не по-

мешает.

Прошла в ванную. От количества золота рябило в глазах. Оно везде. Ткань, отделка, предметы обихода.

В зеркале увидела свое бледное отражение. Солнце не успело его тронуть, все тело было спрятано под черной тканью. Открыла кран и плеснула воды на лицо.

Рядом на мраморном столике лежало полотенце. Притянула его к лицу, промокая кожу. В нос ударил тяжелый древесный аромат, насыщенно мужской. Это было необычно, я глубоко вдыхала и остановиться не могла, магнетизм какой-то.

— Это полотенце шейха. Вот ваше. — Рядом выросла служанка.

— Да? — Как ошпаренная отбросила его от себя.

После гигиенических процедур и принятия душа на меня надели белоснежную тунику и платок-шелла.

И оставили в комнате эмира, как дорогую вещь, завернутую в упаковку.

Изможденная в ожидании, я маленькими шагами шла к перилам балкона, туда, где, казалось, так легко дышать. Тихо всхлипывала. Подняла глаза к небу, сложила ладони, искренне попросила.

И верилось с трудом, что наверху могут услышать, когда просьба из эпицентра ада. Возможно, потоки добрых мыслей поглощал демон, который ходил где-то поблизости. Они не достигали адресата, тиран отправлял их в топку, орошая

свою черствую душу моими слезами.

Дверь тихо приоткрылась.

— Госпожа, шейх не придет, — сообщила служанка.

Вздохнула облегченно, скрестив руки на груди и обняв себя. Долгожданная и радостная новость.

Он выбрал в эту ночь не меня.

Встреча с ним откладывалась. Небеса услышали, хоть и ненадолго.

— У него ночная охота до утра, поэтому я проведу вас в ваши покои, — сообщила она, набрасывая мне накидку на плечи.

Сделала вывод, что его вовсе нет во дворце.

Мы шли по бесконечным коридорам, петляя между колоннами.

— Подождите здесь. — Служанка оставила меня возле центрального входа, где дверь была приоткрыта.

Пару минут прошло, но я так и осталась одна стоять. Посматривала по сторонам. Про меня забыли? Или это возможность? Дверь тихонько качалась от ветра, и я решилась выглянуть. Никого.

Была не была, спишу на прогулку перед сном, если заметят.

Выбежала во внутренний дворик. А там машины в несколько рядов под тентами. Двери не заперты и ключи зажигания на месте в каждой. И неудивительно. Здесь столько охраны, что никто не полезет красть автопарк шейха. И

только одна выделялась.

Красавец-волат.

Четырехосный тягач песочного цвета.

С отцом не раз посещали завод, который входил в состав военно-промышленного комплекса.

Один раз мне даже разрешили сесть за руль этой махины, которую там же и собирают. Эмоции непередаваемые тогда были.

А сейчас я понимала, что эта машина единственная, которая проломит ворота, она бронирована и раздавит любой транспорт на пути, как консервную банку.

Забралась по ступенькам в кабину. В горло впились завязки, длинная накидка застряла в двери, когда я закрывала ее. Потянула, освобождаясь, и окончательно порвала концы.

Заметила, что на первом этаже загорелся свет.

Ткань упала на коврик под ногами, а другая часть так и осталась развеиваться снаружи.

Быстрее. Нет времени.

Завела тягач с первого раза. Автоматика. И такой рев поднялся вокруг. Повыскакивали люди эмира, а я плавно вырулила на центральную дорогу. Дворец всполошился, как большой муравейник.

Услышала даже пару выстрелов вслед, когда прогнулись железные ворота. Люди пытались остановить машину.

Пробили одно колесо.

Я свернула с дороги в пустыню, чтобы им было труднее за

мной гнаться. Скорость у тягача не реактивная, но он пройдет там, где их джипы увязнут. Высматривала преследователей в боковых зеркалах.

Но вся их погоня закончилась возле башни на выезде с территории.

Бак начал мигать. Топливо заканчивалось.

Ну почему именно сейчас? Раздосадованная, я выжимала последнее с тягача. Вскоре и вовсе он заглох. Встряла на краю света, среди моря песка.

Открыла дверь и прыгнула с высокой ступени. Ноги ощутили прохладу песка. Накидка сползла вниз, она стала бесполезна, не держалась, не согревала, оставила ее.

Тишина и ночь. За мной не гнались, удалось оторваться.

Прошла вперед, увидела сияние вдалеке. Взошла на дюну, и мне открылся вид.

Внизу стояли шатры, окруженные барханами, горело много факелов по периметру, было относительно светло. Первозданная красота под звездами. В полумраке я могла разглядеть людей.

Стянула платок, чтобы помахать им. Но как только подняла руку и уже хотела крикнуть, звук застрял в горле от удивленного.

Статусные мужчины и хрупкие девушки.

Голые.

Девушки убегали, довольно визжали, а их догоняли и совершали с ними половой акт.

Это происходило прямо на моих глазах.

Похоть и порок плескались в шампанском, которое лилось рекой.

Я никогда вживую не видела такого.

Когда мужчина это делает с женщиной... во всевозможных позах.

Прикрыла рот ладонью от зрелищных подробностей. Дьявольская оргия.

Они бесились в экстазе. Разве грубость может доставить удовольствие?

Шейхи сыпали на молодые красивые тела золотые монеты. Участники ходили по ковру из лепестков роз, а по периметру разгуливали белые львицы с бриллиантовыми ошейниками.

Праздный мужской смех смешивался со стонами девушек с яхты.

Настоящий Садом в пустыне.

— Ослушалась моя рабыня.

Обернулась. Это не человек, а змей говорил, который прятался в песках и выползал под покровом ночи.

Амирхан.

Нагой. Абсолютно. Снова.

Ни капли стеснения.

Наоборот, расправил плечи и гордо шагнул, сжимая в руках мою накидку.

— Потеряла? — вдохнул запах с шелковой ткани. — Я

знал, что ты придешь.

Он сделан из стали, это не человек из крови и плоти, как я. Его кожа переливалась, словно чешуя, облитая маслом, которое было тщательно распределено. А посередине при ходьбе качался член.

— Или приедешь, — самоуверенно хмыкнул. — Справилась с такой большой машиной. Силы на бег оставила?

— Какой бег? — в растерянности переспросила.

— Охота у меня, — прорычал, и его указательный палец остановился на мне. — Ты добыча. — И вкрадчиво добавил: — Беги.

— Нет. — Было страшно, но я настаивала. Тихо. Для себя. — Я не добыча. У меня есть имя.

Отшвырнул накидку, подошел вплотную. Навис, и его пальцы поднялись на уровень моей шеи. Задушит, промелькнула мысль.

Но он дернул за вырез, ткань треснула с характерным звуком. Грудь оголилась, я еле успела подхватить тунику, чтобы она совсем не упала на песок.

— Лучше беги. — Его глаза блестели, как у льва в темноте. — Беги! — крикнул, и я вздрогнула в ужасе, холодный пот скатился по спине. — Я сказал, беги. — Его бычье дыхание опалило щеки, губы.

Мои волосы развевал слабый, еле уловимый ветер. Они цеплялись за его щетину, налипали на разгоряченный торс.

Властный тон раскаленной плетью бил изнутри.

Это ловушка.

— Если догоню, возьму, как пожелаю, а ты примешь. —
Бешеный и возбужденный, слеппен словно бог, он приказывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.